

«...В последнее время стало прямо-таки модным сочетание слов «фронт работ...» («Районные будни»).

стр. 6-я

Про невероятные события, происшедшие в селе Аменица, где стоит отряд «Аменхотп-20В», рассказывается на 8-й странице.

стр. 3-я

Стрелка компаса дрогнула и замерла. Запад — восток. Фотокоры переглянулись и записали в своих командировках: Чижков — в Кингисепп, Решетин — в Подпорожье.

стр. 4-5-я

ЧИТАЙТЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

№ 5 (25)

25 июля 1969 г.

Цена 2 коп.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Поздравляем наших товарищей с острова Свободы, работающих в интернациональном отряде, с национальным праздником Республики Куба — Днем национального восстания 26 июля 1953 года!

Поздравляем студентов Высшего инженерного мореходного училища имени адмирала С. О. Макарова, Кораблестроительного и Института водного транспорта с праздником всех моряков — Днем Военно-Морского Флота СССР!

*Срочно!
В.Н.*

ТИХВИН:

— По результатам второй декады, — сообщает комиссар районного отряда Анатолий Новарский, — на первом месте у «Норабелов» отряд «Колумб» (командир Владимир Попов). В совхозе «Исаковский» ребята строят ровнину. Уже готов фундамент, возводятся стены. Два раза отряд в полном составе выходил на воссиресники. Работники совхоза благодарят студентов за помощь на уборке сена.

ГУРЬЕВ:

Отряд Механического института «Вейсшу 69» работает на строительстве нефтеподогревной печи, уникальной по своему проекту. Стройка переживает предвзрывной период.

В отряде «Звездный» установлен небывалый рекорд выработки. За один день студенты ЛИИЖТа под руководством мастера В. Исаева подняли на первой ступе железнодорожный путь протяженностью 1.800 м. Путь рекорд побить никому не удастся, даже самым рекордсменам. Средний ежедневный выработка в отряде 1.200 — 1.300 м.

На стадионе поселка Манат футболисты отряда «Атланты» со счетом 3:2 выиграли матч у местной сборной. Расстроенные болельщики проигравшей команды утешали себя тем, что еще эти студенты играют в дубле «Зенита».

НОВГОРОД:

— К первому августа вместо двадцати пятю по договору предлагают закончить электрификацию сел колхоза «Пальмень» бойцы отряда «Огненный».

Трудно доставлять километры электрифицированных линий отряду «Импульс», в котором командир Володя Монул. Сейчас главный инженер ИМК области С. И. Будапов заверяет, что снабжение техникой будет бесперебойным. В таком случае студенты обяжутся дополнительно электрифицировать еще две деревни.

ПЕТРОЗАВОДСК:

Философы в десяти километрах от Беломорска ремонтируют железную дорогу Ленинград — Мурманск.

Производительные показатели философов самые высокие — уже сдано государственной комиссии пять километров железнодорожного полотна.

Отлично трудится ОСИИ. 99 подростков и 10 «универсантов» строят автодорогу Ленинград — Мурманск. План первых двух декад июля значительно перевыполнен.

В прошлом году студенты Москвы, Ленинграда, Свердловска и Украины выступили с предложением построить в дар пионерии на востоке страны крупный комплекс для отдыха. В фонд будущего сибирского Артека 6 августа 1968 года трудились все студенческие отряды. Это дало около миллиона рублей.

Пионерский городок раскинется вблизи озера Байкал.

Недавно студенты, работающие на строительстве Ленинского мемориального комплекса в Ульяновске, обратились ко всем комсомольским отрядам с призывом: один день Целины-69 — Сибирскому Артеку!

В Ленинградских отрядах этим днем будет 1 августа.

[читайте стр. 2]

Официальная ХРОНИКА

22 июля состоялось совещание политотдела Ленинградского областного студенческого строительного отряда.

Времени с начала работ прошло достаточно. И сегодня уже можно говорить не только о производстве, но и о том стержне стройки, на котором держится наше движение, — о продолжении студенческих целинных традиций, о помощи селу, о культурно-массовой работе среди бойцов ССО и местного населения... Одним словом, о всех тех комиссарских заботах, которые принято решать во вторую половину суток.

Сейчас все отрядные лагеря оформлены: созданы стенды Ленинины, украшены жилые помещения, написаны лозунги, подготовлены спортплощадки, многие лагеря радиофицированы. В «Ладого», например, радиофицировано 14 отрядов.

Отряды перешли к идеологической и культурно-массовой работе с населением. Читаются лекции, проводятся беседы. Тематика самая разнообразная: здесь и рассказы о жизни и деятельности В. И. Ленина, и разъяснение документов, принятых на Московском международном совещании коммунистических и рабочих партий, и рассказы о вузах.

Выбор тем свидетельствует о многосторонних знаниях ребят, о том интересе, который проявляют местные жители к выступлениям студентов. Но вместе с тем все это требует высокого уровня подготовки лекторов. Поэтому надо не стесняться прибегать к помощи местного отделения общества «Знание».

Большая работа проводится и агитбригадами. В «Гатчинском», например, уже прошло 10 шефских концертов, во «Фрунзенском» — одиннадцать, в «Балтике» — семь.

В этом году в отрядах работает более 1000 «трудных» подростков. Шефство берется также и над местными школьниками. В «Выборгском» созданы кружки по вольной борьбе, самбо, туристский. В конце лета здесь намечается провести детскую спартакиаду. Как рассказал комиссар Куйбышевского отряда, в поселке Померанье создан лагерь-спутник для двадцати ребятшек. А студенты Герцевова взяли под свою опеку детский дом.

Много различных учебных кабинетов и библиотек решено подарить школам. В том же «Выборгском» химики Университета вывезли три лаборатории, которые до передачи школе используются ими для показа атеистических опытов. В «Карелии» и «Ладого» работают художники — студенты училищ имени В. И. Мухомовой и В. А. Серова. Ребята решили подарить Приозерску и Лодейному Полю те картины, которые они напишут за лето.

Приближается 1 августа — праздник студенческих строительных отрядов. На утренней торжественной линейке бойцам зачитают поздравления. После ударной работы в отрядах пройдут вечера отдыха с участием представителей строительных организаций.

День строителя будет праздноваться в районах вместе со всеми трудящимися. В этот день намечаются финальные игры спартакиады, конкурсные концерты художественной самодеятельности, награждения лучших, факельные шествия... 10 лет существования студенческой планеты показали, что такие фестивали очень тепло встречаются местными жителями.

Строитель — далеко не единственное амплуа, в котором сегодня выступает студент на целине.

Шефство над сельскими школами — тоже одна из функций студстроя.

Прежде всего в планах районных отрядов есть очень важный и очень характерный пункт: «Активно помогать в подготовке школьных помещений к новому учебному году». А это значит положить свой кирпич, вбить свой гвоздь, оставить после себя оборудованный кабинет физики. И то, и другое, и третье — безвоз-

вратно и чем продолжают студенты уже начатое дело здесь, в выборских совхозах?

Совхоз «Гранит». Здесь трудится отряд исторического факультета ЛГУ. И, по словам комиссара Лени Бойко, работа у историков спорится. Ребята в качестве шефской помощи уже построили летнюю эстраду перед зданием клуба.

Все это не может не радовать. Но в селе есть своя школа, которая сегодня, кстати, реконструируется, расширяется. И у студентов есть возможность по-настоящему принять участие в этой работе. Да не «возможность» — их помощь очень нужна! Но... пока школа обходится без студентов.

Несколько иная картина в отряде «Катюша», который расположен в совхозе «Кондратьевский». Памятуя о комсомольской двулетке, студенты, рассказывают, сами вымыслили помочь школе, а меру своих возможностей, и командир отряда Толя Шарабанов говорил об этом с дирекцией школы.

Но вот, оказывается, беда: директор уехал в отпуск, поручив хозяйственные дела завхозу, а тот без директора помощь ребят... не принимает — мол, боязно! А вдруг студенты чего потребуют за это дело? Больше того, завхоз был бы рад выселить их из школьного помещения, где студенты сейчас живут.

Словом, шефство и в этом случае опять не состоялось...

Как известно, число новых школ в Ленинградской области растет. Но, по статистике, этот рост еще сильно отстает от увеличения числа учащихся. И очень важно, чтобы растущая армия детворы могла нормально заниматься в уже существующих школах. Ради этого студенты-целинники сегодня и должны протянуть им руку помощи.

Р. КИПРЕВ

НА ПОЛПУТИ К СЕНТЯБРЮ

медно. В дар сельским ребятам.

Ребята из районного отряда «Выборгский» начали с того, что привезли с собой несколько химических лабораторий. Реактивы и оборудование этих лабораторий станут достоянием сельских школ. Этот подарок сделали университетские студенты-химики. Не захотели отставать от них и студенты-физики. Они доставили в Выборг физический кабинет.

Кроме этого, в штабе выборжцев лежат две тысячи книг — ленинские библиотеки, художественная, научно-популярная, техническая и учебная литература. Скоро эти книги перейдут в фонды школьных библиотек.

Половина дела сделана. Но в том-то и суть, что это только первая половина. И лаборатории, и книги — в основном заслуга подготовительного периода: пусть хорошо организованного, пусть блестяще законченного, но еще не рабочего периода.

АР ТЕК

В

СИ БИ РИ

ЕСТЬ У СТУДЕНЧЕСКОЙ ЦЕЛИНЫ ПРЕКРАСНАЯ И БЛАГОРОДНАЯ ТРАДИЦИЯ: ДАРИТЬ РАДОСТЬ РЕБЯТАМ — ПИОНЕРАМ, ШКОЛЬНИКАМ. МНОГО ДЕЛАЕТ ДОБРОГО ВУЗОВСКАЯ КОМСОМОЛКА ДЛЯ МАЛЫШЕЙ. НО СРЕДИ ЭТИХ ДЕЛ ОСОБО ВЫДЕЛЯЮТСЯ ТАКНЕ, КАК МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА-ИНТЕРНАТ ПОД ЦЕЛИНОГРАДОМ, ПОСТРОЕННАЯ РУКАМИ СТУДЕНТОВ-СТРОИТЕЛЕЙ И НА СРЕДСТВА, КОТОРЫЕ ПОЛУЧЕНЫ ОТ ДОБРОВОЛЬНЫХ ВЗНОСОВ НАШИХ ОТРЯДОВ. В ТАШКЕНТЕ СТУДЕНТЫ ОСТАВИЛИ РЕБЯТАМ ЦЕЛЫЙ ДЕТСКИЙ КОМБИНАТ, КОТОРЫЙ НОСИТ НАЗВАНИЕ «ДРУЖБА».

ТЕПЕРЬ — СИБИРСКИЙ АРТЕК. ТРАДИЦИЯ ЖИВЕТ!

Каким будет пионерский городок у сегода Байкала?

НОВЫЙ крупный пионерский лагерь расположится в районе озера Котонель (Бурятская АССР), в двух с половиной километрах от восточного берега Байкала, вблизи бальнеоклиматического курорта «Горячинск». Окруженное со всех сторон отрогами горных хребтов, озеро Котонель отличается более теплым, чем на самом Байкале, микроклиматом, исключительным по красоте ландшафтом. Хорошо прогреваемая летом вода даст возможность организовать купание детей в озере в течение всех трех месяцев, что является редкостью для Сибири.

Пионерский комплекс будет состоять из нескольких отдельных дружинных лагерей, жилые и школьные корпуса соединятся системой теплых переходов. До 2400 ребят смогут круглогодично отдыхать здесь а после сооружения летних помещений число мест в лагере во время летних каникул увеличится до пяти тысяч.

Непосредственная близость к Байкалу позволит организовать увлекательные путешествия на судах пионерской флотилии на сказочный остров Ольхон, в теплое «малое море», на полуостров Святой Нос, в Чивинуйский залив. Предполагается, что во всех этих интереснейших природных местах Байкала в будущем будут созданы комфортабельные базы туризма, игровые комплексы.

Новал пионерская здравница несомненно сможет стать одним из самых популярных мест отдыха в мире, будет по достоинству оспаривать славу всеююзных здравниц Артек и Орленок на побережье Черного моря.

В лагере будет свой Дворец пионеров с концертным залом, творческими студиями и лабораториями, открытым и закрытым стадионами, летний наток, закрытый плавательный бассейн и бассейн с аэросолярием. На окружающих озеро невысоких горах откроются горнолыжные трассы, протянется подвешенная канатная дорога. В центре озера Котонель, на острове, покрытом сплошным густым лесом, появится городок игр и развлечений — «Страна сказок Синегория».

Строительство комплекса намечено осуществить в течение 1970—1975 гг. с вводом в действие первой очереди к 50-летию со дня рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

МЫ — ПОЛПРЕДЫ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ целина отмечает нынче свое трехлетие. Но сравненио с казахстанским студстроем наш отряд очень молод. Но он уже убедительно доказал, что руки ленинградских студентов с не меньшей пользой можно использовать здесь, в своей области. Вопрос о целесообразности дальних выездов из Ленинграда и о преимуществе местной целины пока дебатруется. Но сегодня даже не специалисту видно: строительная деятельность ленинградцев на ленинградской земле — огромное благо. В ней — гордость ребят за свой город, за свой край, с его северной, неяркой красотой. Приезжайте к нам в «Карелию», и вы сами убедитесь в этом!

Преимущества работы в Ленинградской области очевидны как в производственной сфере, так и по части культурной. Видимо, большую роль здесь играет и хорошее сообщение между отрядами, между районными и областными штабами. В условиях Казахстана это, пожалуй, сложнее. Другое дело, что мы сами не всегда используем все возможности.

За одиннадцать лет своего существования целина накопила большой опыт. Ленинградский отряд, несмотря на свою молодость, вообрал в себя все лучшее из этого опыта. Здесь работают закаленные северными и южными ветрами старые целинники, которые принесли с собой то, чем всегда отличалась студенческая стройка: традиции и дух коммуны, коммунистическое отношение к труду и, наконец, высокий темп работы.

Кстати, очень жаль, что за темпами наших ребят местные

ДРУГ МОЙ,

СМОЛКЛО привычное тархатенье строительных машин. День ушел, тихонько притаившись за дальними елками. На крылечке Юра Григорьев. Глядит в небо, размалеванное линиями облаками.

— Девочки, смотрите: отрядный предсказатель составляет сводку погоды.

— А сверяется с журналом «Работница». Юра, ну что завтра?

Тот хитро оглядывает насмешниц и предсказывает дождь. Только кого этим удивишь? Все и так давно забыли, как выглядит солнце. А при земляных работах дождь — это тяжело, очень тяжело. В других отрядах удивляются: как это литмонавтам из Алексина «на земельке» удается быть на втором месте по «освоению». Работа ведь не из выгодных! Пробивной командир, говорят одни. Везет, размышляют другие. А в районном штабе, откуда все дела видны не только в свете цифр и графиков, не задумываясь сказали: хороший отряд, дружный, словом — коммуна.

...Недостроенный дом. Здесь они и живут. Вечер входит в дверь, пробирается вдоль шероховатых стен, щелкает выключателем. Из рук в руки передается книга, принесенная сегодня.

«...Мне стыдно залатить за царственный алмаз стеклом, оправленным дешевой мишурую...»

«Песнь любви». Великое множество поэтов. Девочкам нравится, что книга большая. Если захочешь, ее можно очень долго читать вполголоса, слушая переборы гитары в соседней комнате. А во дворе — гулкие удары по мячу: тренируются перед встречей с местными.

Но обычно после ужина все собираются в столовой. В такие минуты здесь так весело, как это бывает только у студентов. И добродушный Швейк, во всю стену нарисованный Мишей Атласом, очень одобрительно поглядывает на ребят.

— Родители не знают, как заманить меня домой. Отец пообещал даже сделать водные лыжи, — рассказывая, Алла Пономарева то и дело поправляет на лбу белую прядку. — Мы на Днепре живем, у самого моря. Моторка, острова, сады... А я — каждый год на стройку. Почему? — она улыбается: — Нравится быть вместе с товарищами, все время чувствовать себя «коммунаром» и знать, что ты всем нужен и все нужны тебе. Даже эта трудная работа — нулевой цикл не сахар, — сделанная сообща, приносит столько радости!

В отряде Володи Литвинова нет заслуженных «стариков». В основном это ребята с первого и второго курса, без целинных медалей и громкой славы. О коммуне они знали только понаслышке, потому что никто об этом много не рассказывал, считая этот принцип естественнейшей формой бытия. Рассказывали больше о расветах в казахстанских степях, о жаре Мангышлака и нордовых ветрах плато Расвумчорр. А первокурсники хотели знать и про коммуну. Такая ли она, как те, что создавались в восемнадцатом году? Им хотелось, чтобы была именно такая. Все порвану! Под одним дождем, под одним солнцем, с одинаковым желанием вложить все силы в задуманную работу. Смуцало

Лето, проведенное с друзьями

Ежегодно сотни наших ребят уезжают в Польшу, ГДР, Венгрию, Болгарию, ЧССР строить дороги, школы, возводить производственные здания. А на встречу поезда и самолеты мчат в Ленинград их друзья. Этим летом, например, 400 студентов-иностранцев работают в составе восьми интернациональных студенческих строительных отрядов, дислоцирующихся в Рощине и Сосновой Поляне, в Разливе и на строительстве аэровокзала в нескольких совхозах пригородной зоны. Словом, интернациональное подразделение так выросло, что его выделили в самостоятельный районный отряд.

ИТАК, ИНТЕР-69...

ПРОЙДЕТ еще три дня, и тогда Луиз Шон и Юрген Генрих сдадут свои спедовки и тяжелые резиновые сапоги завхозу Люде Кобыльченко. С этой минуты их перестанут называть бойцами студенческого строительного отряда «Интер-69», а вместе с тем станут неблагодарными для них равниа побудка, жесткие требования Устана, немолчаливый сухой закон.

Окончилось три недели стройки. Еще три недели они проведут в Ленинграде, Таллине, Москве. Между ними и стройкой встанут одетые в гранит набережные, музеи и театры, средневековые башни и улицы...

Но окажутся ли эти новые впечатления сильнее памяти о днях, проведенных среди хороших и веселых друзей, когда единой интернациональной семьей

жили сиринды и африканцы, русские — студенты Ленинградского института киноинженеров и парни и девушки из АТИ ЦБИ? И они, студенты Высшей театральной школы из Лейпцига.

...Их лагерь — в стороне от шоссе, на пятачке развороченной земли. Вдали вырисовываются силуэты новостроек, а здесь зеленеют березы, и по утрам, часов до пяти, стоит звенящая тишина. Но все это ненадолго. Город подступает сюда со всех сторон, и скоро над их временкой сомкнутся стрелы башенных крапков. Прораб объявлял, что котельная, под которую они делают сейчас нулевой цикл, будет обслуживать два микрорайона. А когда Юрген недоуменно искривил брови, прораб засмеялся и похлопал его по плечу: «Ты, парень, приезжай сюда годика через два, Невского проспекта не обещаю, но что-то вроде этого будет».

И Юрген пытается представить себе, что же здесь будет через два года. Будут белые дома, вот те березы выстроится в живописные аллеи... А их котельная, естественно, спрячется за синевой какого-нибудь двенадцатиэтажного великана.

Из задумчивости его вывел Шон — притащил доски.

— Хватит созерцать, — кричит он, — пошли. До обеда надо кончить эту опа-лубку!

Шон говорит по-русски с сильным акцентом, но слово «опалубка» он произносит прямо с каким-то старательным удовольствием. У них в группе русский знает более или менее только Генрих, но на работе все стараются объясняться только по-русски. На каком еще языке так выразительно, по-деловому звучат «опалубка», «нулевой цикл», «бетош», «спраба»? Слова эти стали прямо-таки интернациональными. Они у каждого на языке, о них думают целый день, спорят по вечерам, их произносят на разных ладах африканцы, русские, немцы и арабы...

На дне котлована ярким пятном выделяется рубашка Гаспара Намбиямберс. Он в еще двое ребят готовят основание под бетонный стакан. Взяла глина ценко держит лопату, и белокурые запятки из лбу у парня мокрые от пота. Гаспар отбирает у него лопату и неглубокими, частыми захватами быстро очищает площадку.

— Попробуй вот так.

Вечером я увидела их перед домом гонящими футбольный мяч. Теперь Сергей ушел приятель. Дело в том, что в отряде готовились к футбольному матчу с рабочими электромеханического завода. Правда, команда давно уже подобрана и даже утверждена ее капитан — Леонидас Птавуамара, парень из маленькой африканской страны Бурунди. Но ведь игра всегда полна неожиданностей...

К концу дня собрался дождь. Он загнал под крышу волейбольную команду в полном составе, поодиночке и парами прибывали в лагерь любители природы. Они потихоньку проскальзывали вдал и рассаживались, старались не греметь стульями.

В центре комнаты, за столом, собрались немецкие студенты. Они пели Шля очередная репетиция. Скоро они будут высту-

пать перед строителями УИР-79. Но вот Юрген, руководивший хором, подился и сказал уже по-русски:

— На сегодня хватит.

Сразу все зашумели, задвигали стульями. Кто-то включил магнитофон, а девушки уже разносили по столам печенье и чай.

Свою жизнь интернациональный студенческий отряд «Корабел» начинал так. Предусмотрительные квартиреры не только расставили по спальням кровати и достали по два одеяла на душу, но и запасались дровами для костра. Вечером к костру отправился весь отряд.

Уже начал теряться и поспевшей ночи отблеск пламени, но никто не расходился. Забыли о том, что еще не разложены вещи и не обжиты комнаты. Командир интеротряда Алексей Старков не торопил ребят — разрешил первый и последний раз нарушить распорядок «ради первого знакомства».

Спеты «Подмосковные вечера» и еще десятки других песен, давно отложили в сторону свои гитары Вита Эжелов и Толя Романовский. У иностранцев — куча вопросов, на которые необходимо получить ответ сегодня же.

— Какие экзамены сдают у нас на третьем курсе?

— Кто были родители России?

— Правда ли, что в строительный отряд принимают только комсомольцев?

А наутро началась работа. Отряд разбил на четыре бригады. Комплектовались они на чисто добровольных началах. И, конечно, в одну бригаду с Николаем Корниловым попросился Ву Тьен. Они познакомились накануне у костра.

Интеротряд «Корабел» строит новый аэровокзал. К концу лета он должен выполнить огромный объем работ — на 120 тысяч рублей. Рядом с нашими ребятами-корабелами работают студенты Потсдамского педагогического института и четыре вьетнамца. В этом году они окончили первый курс АКИ и попросились в интеротряд своего вуза. Вместе со всеми работает и Ву Тьен. Он роет траншеи, укладывает бетон, таскает тяжелые носилки. Работает наравне с другими и даже больше других.

Ночами он просыпался от рева самолетов. Ему снились Хашой, бомбежки, зарево пожаров...

Днем он работал с ожесточением.

Все заработанные деньги Ву Тьен и его друзья отдают в фонд борюшегося Вьетнама.

...Светла ленинградская ночь. Так светла, что из окна вагончика видно, как от дождя вздрагивают на осинах листья. Ву Тьен думает про то, о чем поют Вали Кузнецова, Тая Соловьева и Вали Басарова. Они поют о заснеженной бескрайней степи, обити которую не хваит человеческой жизни. Он пока еще не понимает всех слов, но чувствует: они о том же, что и песня его народа, — о родине.

Тьен кладет руку на плечо соседа, — кажется, его зовут Костей, — и, заглянув ему в глаза, улыбается:

— Правда, хорошо поют?

Н. ПОПОВА

хозяйственники часто не успевают. Особенно подводят снабженцы. Все это наносит большой ущерб как работе отдельных отрядов, так и престижу ленинградской целины.

Много раз мы были свидетелями безответственности руководителей строительных организаций, которые, бывае, совершенно не учитывают основы основ — политического значения целины. А ведь дело прежде всего в том, что в студенческих отрядах работают будущие командиры производства. Нам небезразлично, что они вынесут за два месяца студестройки, видя такое вот несолидное отношение.

Говоря о целинных традициях в нашем комиссарском деле, надо заметить одно: требования к этой работе на ленинградской земле возросли, даже в таких, казалось бы, элементарных вещах, как оформление лагеря. Что допустимо и вполне оправданно на голом месте, в степи, вдали от больших и малых городов, то не всегда будет уместно здесь. А «здесь» — это, во-первых, большие села, не имеющие ничего общего с «медвежьими углами»; во-вторых, люди, которые видят в нас не одних только «чистых» строителей.

Мы прежде всего полпреды, проводники культуры и высокой морали. Иначе грош цена будет всему нашему движению, если местный житель вдруг увидит в нас обычную артель самых обычных халтурщиков.

Мы много говорим о контактах с местным населением, но часто видим в этом понятии только то, что лежит на поверхности, что проще взять. В перечень комиссарских дел попадают лишь волейбольные встречи с местной молодежью да совместные костры. А между тем, прочной внутренней связи там может и не быть.

Только костры и только встречи — путь наименьшего сопротивления.

Очень важно, чтобы штаб отряда во главе с командиром и комиссаром сумел создать у ребят дух абсолютного единства. И тогда люди, как к телу, сами потянутся к отряду. Но, повторяю, при условии, если мы станем для них неким идеальным коллективом, сообществом. Иначе нельзя.

С появлением в совхозах целинных отрядов про нас стали говорить:

— Студенты все могут!
Такая вера в студестрой сложилась буквально на глазах за три последних лета. Нас здесь ценят. И поэтому от нас многого ждут.

Н. ШЕРМАН,
комиссар районного отряда «Карелия»

ТРЕТЬЕ МОЕ ПЛЕЧО

только одно: уж очень близко от института расположена эта Ленинградская область...

— Нет, — рубил Саша Карцев, — чем в область, лучше я легом по Волге поеду. На велосипеде. И ничего тут смешного нет.

Не поехал. Сейчас он бригадир лучшей в отряде бригады — работает так, что завораживает всю «прекрасную половину»: красиво, чисто, спорно!

Саша успевает делать едва ли не больше всех и помочь девушкам. В этом отношении он вовсе не исключение — так поступают здесь все ребята. А мне вспоминается совсем другой Саша, совсем другой студент. Из Университета.

Саша Б. выговаривал маленькой, тоненькой девчушке, просившей кого-то поднести ящик:

— Почему мы должны таскать тебе ящики? Если бы мы с тобой работали на заводе, ты наверняка не просила бы крутить за тебя ручку на твоем станке. Раз получаем одинаково, давай и ящики таскать одинаково.

Так он сказал. И посмотрел на своих товарищей — и самое страшное было то, что многие его тогда поддержали...

Что и говорить, работать трудно всем, особенно девушкам; и потому еще приятнее и ценнее, когда чьи-то дружеские руки возьмут из твоих ладоней ставшую невыносимо тяжелой лопату или просто смахнут с лица надоедливую комара.

Девчонки стараются. Они не хотят отставать ни в чем. А начальник ПМК-104 Е. М. Сизов, обходя объекты, довольный, замечает: «Студенты нынче совсем не те, что приезжали к нам два года назад. Берут, бывало, кирпич двумя пальчиками, ногти — во! Сейчас не то. Работяги!»

Ира Жданович ехала работать совсем в другой отряд. Случайно остановилась по дороге у «литвиноацев» и, приглядевшись к ним, поняла: тут и нужно раскладывать чехмоданы. Два дня велела осаду отрядного штаба и наконец взяла измором эту неприступную поначалу крепость. Уладить формальности было уже пустяком. Сейчас она работает поваром. Как говорят ребята, на самом трудном участке.

На прощанье командир вручил мне отрядную эмблему — маленький разрисованный поскуток, который я приняла как символ лучших целинных традиций, продолженных литмонавтами из Алексина.

Л. АЛЕКСЕЕВА

Волховский р-н

КУРС

ВЕСТ-

ОСТ

● ФОТОРЕПОРТАЖ

В

ВОСКРЕСЕНЬЕ в «Ладоге-9» праздник: открытие лагеря и посвящение в строители. Из «Ладоги-2» срочно вызвали специалиста экстра-класса, завхоза Феликса, чтобы он приготовил жаркое из телянки. Комиссар работал в поте лица, да и командир «Ежик» не сидел сложа руки...

И все-таки этот день пришел как-то неожиданно. Еще вчера кипела работа на строительстве склада, гаража, котельной, ремонтировались жилые дома, а сейчас на торжественную линейку выстроились да неизвестности похорошевшие после «чистки перышек» ребята и девчонки. На подъеме флага вышли самые заслуженные, чьи груди украшают 4—5 звездочек — по количеству строев.

Звучат приветствия бригад. Видно, что ребята не зря так долго готовились к празднику — они поют, да еще как.

куплеты собственного сочинения.

Услышав, что студенты поют, собираются деревенские мальчишки и девчонки. Они быстро осваиваются в праздничной суматохе и начинают путаться под ногами, внося еще больший беспорядок.

Начинается эстафета. Ее участники, новички на стройке, должны пробежать дистанцию этапом со связанными ногами, выпить стакан воды через соломинку, попасть мячом в баскетбольную корзину и, наконец, замесить раствор. Эстафетой вытаскивается из окна руководитель комиссар, но это у него слабо получается: в этом веселом шуме даже микрофон не помогает...

Самый торжественный момент — посвящение новичков в члены строителей. Они выходят из общего строя, перед которым на лихой кобыле галопом командир Маша Ежов, и демонстрируют, чему научились за три недели. Испытание прошли все.

КОГДА подходишь к строительной площадке, кажется, что вся она беспорядочно заромождена лесами, но, оказавшись в самом центре этого деревянного царства, сразу замечаешь строгую логику в их расположении.

Здесь, на лесобирже, студенты Ленинградского института водного транспорта строят жилые дома. Поднимающиеся стены будущих домов четко обозначают направление новой улицы. Кстати, честь дать ей название доверили студентам. Ребята мечтают о том времени, когда смогут пройти по своей улице, которую они сами строили и сами назвали.

Ленинградские студенты работают в этом хозяйстве уже не впервые, но этот год у них особенный: студенты направились на строительство домов из нового в Кингисеппском районе материала — опилкобетона, по-научному — «арболита». Ребята серьезно отнеслись к порученному делу, увлеклись новинкой, но все-таки, когда снимали опалубку с первого дома, волновались.

Впрочем, волновались не только студенты. В этот ответственный день к ребятам кричал главный инженер кингисеппского леспромхоза Мясников и прораб стройки Федосеева.

И вот снят первый щит. Ребята с ожиданием смотрят на главного инженера, тот подходит к еще слегка влажной стенке, внимательно ее осматривает, и наконец — долгожданное «отлично».

Троекратное «ура» проносится над строительной площадкой.

«Ребята, а ведь не разваливается!»

Первый успех окрыляет, хочется работать еще лучше! А они и так работают неслуго. Если работа требует, задерживаются на стройплощадке и до десяти, и до одиннадцати вечера.

Особым уважением пользуются у ребят «король растворешалки» — Василий Иванович. У себя на растворя-

улке он задает настроение всей бригаде.

После работы — столовая. В лагере возвращаются медленно. Можно и отдохнуть.

Хорошо посидеть в теплый летний вечер на крыльце, послушать гитару, попеть песни.

Ну, а в отряде киноинженеров «Одиссея» готовится целая концертная программа. В

отряде есть и артисты, и музыканты, и режиссеры. Правда, они еще учатся, и потому не выпускают любой возможности попробовать свои силы.

И все-таки главное — стройка. Концерт — это активный отдых, а ребята присели работать. Работы много, работы разнообразной. Будущее общежитие представляет собой пока площадку, покрытую душистым ковром травы и цветов; под одним из жилых домов закладывают фундамент, а на втором кладутся стены, в коровнике бетонизируются полы.

Таяя Филина и Валерий Колбасов выбрали интерес-

ную, но трудную профессию каменщиков. С грустью смотрят музыканты на свои огрубевшие руки — ведь осенью им вновь предстоит взяться за инструменты.

Но стройка есть стройка. И ребята это понимают.

СОРОК пять километров по узкоколейке, которая очень напоминает аттракцион «американские горы», сделали свое дело: последние остатки сна как рукой сняло, как будто и не было этой бессонной ночи в пути. Старенький ЗИС, поставленный на рельсы и исполняющий роль мотовоза, подъехал наконец к станции Рижное, где расположился отряд «Ладога-2». Ребята работают на прокладке узкоколейки в лесу, на больших расстояниях друг от друга. В одну из таких бригад, работающую на прокладке уса — временного подъездного пути для разработки леса — и вез меня мотовоз по дороге, проложенной ребятами. Остановились там, где кончатся рельсы. Впереди просека.

«В лесу раздавался топот дровосека», взвизгивали пилы, урчал лесовоз. В лесу кипела работа. Одно за другим ложилась на землю бревна, которые заменяют шпалы. Дорога угодила в лес прямо на глаза. Ребята будто не замечали моросившего дождя и тучи комаров, облепивших лицо, шею, руки. Отгонять некогда — ильза сбивать темп, а он очень высок. Раз-два, раз-два — до семи вечера. Но вот и конец уса, а с ним и конец работы. Теперь можно как бы со стороны посмотреть на результаты своего труда. Сегодня бригада Жени Заграничного поработала здорово. Прокладка уса закончена досрочно.

А пока придет мотовоз, можно полакомиться черникой, за которой далеко ходить не надо, только не лениться нагнуть. Теперь уж все рулят мошкы, ее только теперь заметили.

— Разве это мошкы? Это только квартирьеры приметели, — шутят бывалые лесники, не первый год работающие на такой работе.

КУРСОМ ВЕСТ-ОСТ

по отрядам Кингисеппского и Подпорожского районов прошли фотокорреспонденты

Валерий РЕШЕТИН
и Юрий ЧИЖКОВ

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ПОДАРОК ПИСАТЕЛЯ

Известный романист Евгений Сазонов сообщил, что одна из глав его нового документального романа «Резущий поток» посвящена студенческому строительному отряду, в котором он побывал недавно. По нашей просьбе автор любезно предоставил отрывок из этой главы (приводится в сокращенном виде).

— Да, — задумчиво сказал командир, — привезли раствор... — и взглянул на фундамент пронзительными глазами...

ЛУЧШЕ НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Самое необычное наименование с гордостью носит отряд ЛАБВИ — «Пеливгром».

ОТМОЧИЛИ

В отряд «КРУТИГАНТЫ» в прошлую субботу привезли болты с гайками. Но скоро выяснилось, что «болтить» ими нельзя. Т. к. они заржавели и все гайки заворачиваются только до половины. За ненадобностью их побросали обратно в ящики, заполненные до половины водой. Каково же было удивление строителей, когда в понедельник болты с гайками ста-

Спешу Вас обрадовать

ли заворачиваться как полагается!

БЛАГОДАРИМ ЗА ВНИМАНИЕ!

Дирекция леспромхоза «Южмостовский» отлично понимает, что студенты хотят не только рано приходить на объект, но и начинать работу с самого утра.

Понимать — значит принимать. Раз студенты хотят этого, нужно пойти им навстречу.

И решила дирекция: обеспечить. Чтоб не терять ни минуты времени!

Теперь, когда студенты появляются на объекте, они находят горны цементного раствора, заблаговременно привезенного для них накануне вечером.

ПРЕКРАСНЫЙ ВЫХОД

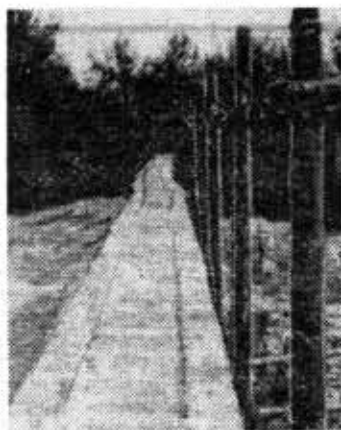
Мастер СУ-0,4 треста Пуналестрой Вл. Нючаев подал заявку на патент. Разработанный им и

проверенный на практике оригинальный метод обеспечения студентов делом дал прекрасные результаты. А главное — он прост и не требует больших усилий.

Мастер-изобретатель дает задание студентам, не заглядывая в чертежи. Затем, через три дня, он сверяет выполненную работу с проектом и направляет людей на переделку, но не по чертежам, а на глазок. Затем следует еще одна переделка и т. д.

Метод полностью себя оправдал: на участие Вл. Нючаева никогда не бывает простоев.

ФОТОЗАГАДКА

С РАЗГАДКОЙ:

По поводу этого снимка долго ломала голову сама редакция: что бы это могло значить?

Скульптура запоздалого абстракциониста из Мюзэ д'ар модерна?

Памятник какой-то давно исчезнувшей цивилизации?

Космическое тело, врезающееся в планету Земля?

Секрет раскрыл наконец сам автор фотографии:

— Это стенка телятника выкидывает такие колена. Но сложили ее не студенты, нет... Студентам предложили завершить работы на этом объекте.

Мозаика

● «Последний выход — вход в кабинет управляющего».

● Старая поговорка на новый лад: «Его день отмечали еще строители Магнитки».

● Диагноз: «Ушиб от придавливания коровой».

● Инструмент по ТБ: «Не делайте того, чего делать нельзя».

● Судно санает на мель капитан. А снимают его все».

● Не работать — трудно, но трудностей мы не боимся!

● Уснул сам — помог товарищу».

● Кормят здесь, конечно, хорошо, но в парикмахерской стригут лучше».

● Находясь на высоте, не думай, что имешь крылья!».

● После перебивки: — Играем в футбол на нашем поле, в шахматы — на вашем».

● Из доклада: «Дела в центре более или менее ничего, а на окраине — совсем ничего».

(Собрано в отрядах)

— еще раз говорю тебе: не танцуй с хулиганом!

Сачок.

Рис. В. Милейко

ЛЮСЯ ПОТЕРЯЛСЯ

Да, потерялся Люсьен Дядькин, имевший постоянную прописку на восьмой страничке.

Наш спецкор А. М. Кляч-Белобороденко, находившийся постоянно при Люсе, сообщил в очередной шифровке:

«16/VII завож Феликс обнаружил исчезновение отрядного фука, старой, поношенной декомпрессии и бойца Л. Дядькина. Найдены дневник, по почерку — его. Последняя запись: «Мучаюсь в догадках. А вдруг... (неразборчиво)... пост... (неразборч.)... е щц... (неразб.)»

Командир запросил сведения о прохождении над дислокацией летящих тарелочек.

Боб-Доб намекает на Люсино увлечение коллекционированием расшивок.

Я подозреваю: сманили в соседний район.

Поиски продолжаются».

ТЯПА-ПРОВОКАТОР

РАССКАЗ

Как вы уже знаете, любезные читатели, отряд «Аменхотп-20В» постигла страшная неудача с самого начала.

Всем известно также — об этом доведенные до отчаяния руководители «Аменхотпа-20В» писали во все соответствующие организации, говорили на всех заинтересованных совещаниях и в кругах, так сказать, неофициальных, но, разумеется, авторитетных, — всем известно, значит, что ответственно за этот срыв целиком ложится на трест.

Да-да, на трест!

Не будем закрывать на это глаза, Хватит!

Я даже думаю, нет ли в этом какого-то такого... ну, далеко рассчитанного умысла? А? То, что засели в этом тресте одни... в общем, вы сами понимаете, кто, так это ясно и ежу. А насчет умысла — что-то тут тоже есть такое... Вот помните мое слово.

Если хотите факты — пожалуйста.

Телеграмма: «Стоим тик горим тик нет инструмента тик Аменхотп тире 20В».

Выезжаю на ночь глядя — что уж, раз люди стоят, да какие люди — герои! Я помню, как они на собраниях выступали: какой энтузиазм, какая решительность! У меня эти собрания всю дорогу от райцентра до поселка Аменхотпа перед глазами появлялись. Как в широкоэкранном кино.

Приехал. Ну, конечно, никакой работы. А прораб еще издевается, бюрократина: мы, мол, все вашим студентам привезли, чего же они ваньку валяют?

И это называется — все привезли? Хорошенькое «всё»! Привезли-то машину цемента, а цемент не развесной, а фасованный — в пакетах таких суровых, твердых, хоть зубами грызи. Но зубами ведь не положено — это я вам точно говорю! А чем их открыть, если нет специального инструмента? Вот и получается, что око видит, да зуб неймет. Пришлось выписывать акты на простой.

Возвращаюсь и после этого конфликта в штаб, а у диспетчера уже новая телеграмма из «Аменхотпа»: «Стоим тик горим тик опять нет инструмента».

Представляете? Нет, вы этого не можете себе представить!

Дело-то было вот какое:

В «Аменхотпе» народ подобрался ушлый, сообразительный — когда поняли, что для открывания мешков с цементом инструмента не найти, была вызвана бригада взрывников. Так их и распечатали.

Ну, хорошо, положим, распечатали. А дальше-то что? В цементе комки вот такие — с кулак! Нешто таким цементом приличный раствор замесишь?

Ребята, конечно, в контору. А там сидят такие начальники, сухарь к сухарю, и говорят парням такими ласковыми и певучими голосочками:

— Ситечко у вас для чая есть? Это ж лучшее средство для просеивания...

Ситечко, само собою, нашлось. Стали просеивать. Пуда полтора просеют, а дальше — ни в какую: забивается ситечко, и все тут.

Вот я и спрашиваю вас: что же там за специалисты такие засели, в конторе этой, если не знают, что чайное ситечко забивается? Нет, тут дело нечистое — с ситечком!

Ну да ладно уж с этим цементом. Вы послушайте, что потом случилось в Аменхотпе.

У начальника стройучастка был такой кругленький пестренький бычок по кличке Тяпа. Не бычок, а сам черт в бычьей шкуре. Куда студенты — туда и он. Не иначе, это его начальник подучил, чтоб стоял над душой. Не верите? Ну и зря.

Этот самый Тяпа однажды, когда было жарко и дедушки поносили с себя все лишнее, взял да и зажевал, бессовестный, японский нейлоновый купальник бригадирши.

Я узнал про это, когда уже в отряд приехал по телеграмме. Подхожу я к месту происшествия, и так мне обидно стало: лучшую бригадиршу куском толк прикрывают... Ну, скажите, какая она теперь бригадирша — совсем даже без купальника, а?

Оно бы шут с ним, с купальником, так ведь он же импортный! Выручать, значит, надо. А из пасти этого бесстыдника только лимки торчат.

Положили ребята бычка на спинку, держат за копыта, а кто посылнее — за ляжки взялись. А Тяпа-то не дурак, он не отдает! Факт, что начальник его научил.

И говорит тогда мастер: бычка разобрать надо. А весь отряд: «Правильно, разобрать его по винтикам! — И уже ко мне: — Ты из райштаба, у тебя законченное высшее, ты и разбери».

Легко оно сказать, конечно, — разбери! А как он разбирается? Ни одной гайки я не нашел, сколько ни щупал, а если винты какие и попадались, так и те без резьбы.

Вот теперь вы мне и ответьте: разве это не провокация — такого бычка за купальниками посылать?

К. РЕСЕНСКИЙ

РЕДКОЛЛЕГИЯ